

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-278-290

УДК 94(47).081

«...УСИЛИТЬ СТРОГОСТЬ НАДЗОРА И ВЗЫСКАНИЙ ЗА ВСЯКОЕ НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА» (ОТНОШЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА О ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ ШЕЙХА КУНТА-ХАДЖИ, 1864 г.)

Манышев Сергей Борисович

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН);
Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия
msergey1990@gmail.com

Аннотация. В начале 1860-х гг. на Северном Кавказе большую популярность приобрело движение «зикристов». Его идейным вдохновителем был чеченец по имени Кунта-Хаджи Кишиев. Статья представляет собой публикацию отношения кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича к военному министру Дмитрию Милютину. Документ датируется 1864 г. и подготовлен в связи с подавлением деятельности сторонников Кунта-Хаджи в Чечне. Автор документа кратко излагает историю появления сторонников «зикристов» на Кавказе и распространения этого учения в регионе. Описываются попытки Кунта-Хаджи ввести строгую организацию среди своих последователей. Подробно рассказывается о столкновениях января 1864 г. между «зикристами» и российскими военными, последовавшими за арестом и высылкой Кунта-Хаджи. В заключение высказывается мнение о необходимости более энергичного приведения Чечни и ее населения в покорность.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Чечня, зикр, Кунта-Хаджи, великий князь Михаил Николаевич.

“...STRENGTHEN SUPERVISION AND PENALTIES FOR ANY BREACH OF ORDER” (REPORT OF THE GRAND DUKE MIKHAIL NIKOLAEVICH ON THE FOLLOWERS OF SHEIKH KUNTA-KHADZHI, 1864)

Manyshev Sergey B.

The Institute of World Economy and International Relations (IMEMO)
of the Russian Academy of Science;
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
msergey1990@gmail.com

Abstract. In the early 1860s the “zikrist movement” was gaining great popularity in the North Caucasus. Its ideological inspiration was a Chechen named Kunta-Khadzhi Kishiev. The article is a publication of the attitude of the Caucasian governor of the Grand Duke Mikhail Nikolaevich to the Minister of War Dmitry Milyutin. The document dated to 1864 and was prepared in connection with the suppression of the activities of Kunta-Khadzhi supporters in Chechnya. The author of the document dwelled on the emergence of the “zikrists” supporters in the Caucasus and the spreading of this teaching round the region. There were the attempts to introduce a strict organization among his followers by Kunta-Khadzhi. In January 1864 the clashes between the “zikrists” and the Russian military followed the arrest and expulsion of Kunta-Khadzhi were described in details. An opinion on the need for a more energetic subjugation of Chechnya and its population was expressed in conclusion.

Keywords: North Caucasus, Chechnya, zikr, Kunta-Hajji, Grand Duke Mikhail Nikolaevich.

Цитирование: Манышев С.Б. «...Усилить строгость надзора и взысканий за всякое нарушение порядка» (Отношение великого князя Михаила Николаевича о последователях шейха Кунта-Хаджи, 1864 г.) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 278–290. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-278-290 / Manyshev S.B. “...Strengthen Supervision and Penalties for any Breach of Order” (Report of the Grand Duke Mikhail Nikolaevich on the Followers of Sheikh Kunta-Khadzhi, 1864), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 278–290. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-278-290.

© Манышев С.Б., 2023

В начале января 1864 г. по указанию кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича вместе со своими сподвижниками был арестован чеченский шейх Кунта-Хаджи. Он стал известен своими проповедями еще во второй половине 1850-х гг. Среди исследователей не существует единого мнения относительно происхождения и целого ряда важных вех жизни Кунта-Хаджи. Одни предполагают, что он родился в дагестанском селении Инхо [Месхидзе, 2006, с. 227], другие считают местом его рождения чеченское селение Исти-Су [Ибрагимова, 2005, с. 127]. Впрочем, и дальнейшая его биография носит полулегендарный характер. Считается, что он – выходец из крестьянской семьи, отличался трудолюбием и вел праведный образ жизни. Вероятно, во второй половине 1850-х гг. впервые совершил хадж, по возвращении из которого стал проповедовать свое учение [Костоева, 1969, с. 278]. «Проповедь Кунты, – сообщала газета «Кавказ», – по-видимому, не заключала в себе ничего опасного: он убеждал народ в необходимости молитвы, труда, взаимной помощи и даже советовал перестать носить оружие» [Последние события в Чечне, 1864b, с. 45].

Как можно судить по отдельным опубликованным документам, исходившим непосредственно от Кунта-Хаджи, он достаточно хорошо разбирался в мусульманском праве, и к нему обращались за разрешением отдельных спорных вопросов [Kemper, Shikhaliev, 2020, p. 289–201]. Хотя существует мнение, согласно которому он не получил какого бы то ни было систематического исламского образования и знал лишь чеченский язык [Зелькина, 2006, с. 35–36].

В конце 1850-х гг. Кунта-Хаджи составил своеобразную оппозицию Шамилю, призывая к ненасильственному сопротивлению установлению российской власти в регионе. Избежать конфликта с последним ему удалось благодаря паломничеству в хадж, из которого он вернулся в 1862 г. С 1863 г. популярность Кунта-Хаджи и его учения стала резко возрастать: число его последователей достигло нескольких тысяч. В некоторых чеченских селениях удалось ввести нечто похожее на административное управление, параллельно с российским, с четко выстроенной организацией и структурой. Вероятно, со временем назначенные наибы и векили стали злоупотреблять своими полномочиями [Ипполитов, 1869, с. 3].

Серьезно опасаясь быстро возраставшей популярности Кунта-Хаджи, и не только как религиозного лидера, Михаил Николаевич решил полностью разгромить его сторонников. Хотя, согласно мнению начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова, высказанному в 1863 г., более выгодным было оставить Кунта-Хаджи и его сторонников в покое, так как «взамен главы религиозной секты» среди чеченцев мог появиться «вождь восстания» [Вайнахи и имперская власть..., 2011, с. 419]. После ареста Кунта-Хаджи был доставлен в крепость Грозную. Затем через Владикавказ и Ставрополь его этапировали в Новочеркасск, где он провел около полугода вплоть до отправки на поселение в Нижегородскую губернию. При этом срок его ссылки не был оговорен и должен был зависеть от «последующего поведения чеченцев» [История чеченцев..., 2019, с. 510].

Все последователи «зикризма», как отмечал начальник Терской области, должны были быть подчинены наиболее лояльным имамам и кадиям, известным «строгим и точным исполнением обрядов исламизма» [История чеченцев..., 2019, с. 510]. Но сторонники Кунта-Хаджи попытались продемонстрировать свое несогласие с российской администрацией и ее решениями, что вылилось в военное столкновение, о чем и идет речь в публикуемом ниже документе.

Необходимо отметить, что представленный ниже документ с купюрами был опубликован в официозе военного ведомства – газете «Русский инвалид» [Отзыв его императорского высочества..., 1864, с. 2], а затем перепечатан в «Военном сборнике» [Последние события в Чечне, 1864а, с. 80–86].

Настоящая публикация осуществлена по подлиннику, извлеченному из фонда 38 «Департамент Генерального штаба; Главное управление Генерального штаба» Российского государственного военно-исторического архива. Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением особенностей написания этнических и географических названий оригинала.

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.А. МИЛЮТИНУ

25 января 1864 г.

№ 9

г. Тифлис

//Л. 1. Вскоре после падения враждебного нашему правительству мюридизма, главою которого был Шамиль¹, в некоторых частях Закавказского края стало появляться новое учение под названием «Зикр» («Зекир»). Учение это, составляя один из многочисленных толков мусульманского исправительного тариката, издавна существующее в мусульманских государствах в виде безвредной религиозной секты, приняло на Кавказе более политический характер; оно послужило в руках злонамеренных людей средством к возбуждению фанатизма и к соединению мусульманского

//Л. 2. населения в одно организованное целое с целью ниспровержения русского владычества. Прежде всего секта эта появилась между жителями Кубинского уезда² и в некоторых частях Южного Дагестана. Принятые в 1861 году энергичные

¹ Шамиль (ок. 1797–1871) – имам Дагестана и Чечни, возглавлявший теократическое государство, возникшее в ходе Кавказской войны на некоторой территории Северо-Восточного Кавказа.

² Кубинский уезд – административно-территориальная единица, вошедшая в 1859 г. в состав Бакинской губернии.

меры к высылке из края главнейших распространителей этого учения остановили дальнейшее развитие его в Дагестане и совершенно потушили возбужденное им волнение. Но оно успело скрытно проникнуть в другие части края и нашло себе ревностных последователей во многих местах, в особенности в Шемахинском уезде¹, а с 1862 года перешло и в Терскую область. Распространителем его в этой области был андийский выходец Кунта². Возвратившись из путешествия своего в Мекку, осенью 1862 года, Кунта начал свою проповедь и вскоре приобрел в Чечне огромное число последователей и особое уважение народа,

//Л. 3. считавшего его святым. Проповеди Кунты, по-видимому, не заключали в себе ничего вредного; он убеждал народ в необходимости молитвы, труда, взаимной помощи и даже советовал перестать носить оружие.

Это кажущееся благочестие проповедника и было причиною, по которой местное начальство Терской области³ сочло не справедливым и даже вредным принимать решительные меры против его деятельности, и, таким образом, в течение одной зимы 1862–1863 года число последователей Кунты достигло уже до 3000 человек и не переставало возрастать в той же пропорции. Вскоре секта стала изменять и самый характер свой, понемногу снимая с себя маску благочестия. При совершении молитв последователи нового учения стали исполнять различные обряды, возбуждавшие их фанатизм и служившие им средством к сближению между собою; сам Кунта начал вводить между

//Л. 4. ними правильную организацию. В каждом ауле был назначен им особый векиль с обязанностью всеми средствами распространять новое учение и руководить действиями последователей его в наибствах независимо от наивов, установленных правительством. Кунта назначил своих наивов, которые наблюдали за действиями векилей. Полицейские меры, принятые вначале с целью препятствовать открытым сходкам зикристов, а равно и усилия остановить распространение нового учения, действуя на последователей его убеждениями мусульманского духовенства, оказались недействительными, и партия зикра, постепенно усиливаясь, начала уже становиться в отношении почти открыто враждебном местным властям и законному порядку. Такое положение дел заставило прибегнуть к мерам более энергичным. Я нашелся вынужденным разрешить командующему войсками Терской области арестовать

¹ Шемахинский уезд – административно-территориальная единица, вошедшая в 1859 г. в состав Бакинской губернии.

² Существует несколько версий относительно происхождения Кунта-Хаджи, в том числе «андийская» и «кумыкская». Однако большинство современных ученых сходится на его чеченском происхождении.

³ Терская область – административно-территориальная единица Российской империи, созданная в 1860 г. Изначально в ее состав входили 8 округов – Аргунский, Ингушский, Ичкеринский, Кабардинский, Кумыкский, Нагорный, Осетинский, Чеченский.

//Л. 5. Кунту и его главнейших помощников и выслать их из края. Распоряжение было исполнено. В начале нынешнего месяца Кунта, брат его Мавсур¹ и пять главных векилей отправлены под караулом в Ставрополь для ссылки в Россию. Известие об этом, как и следовало ожидать, взволновало всю партию зикра. Приверженцы Кунты немедленно стали собираться и, переходя из аула в аул, пытались поднять к восстанию все население Чечни, они, однако ж, не встретили в нем ожидаемого сочувствия. Большинство жителей вело себя хотя и весьма решительно, но открыто к ним, за исключением самого незначительного числа молодежи, не присоединился никто, а некоторые аулы даже просили присылки войск, чтобы не допустить к ним зикристов. После неудачной попытки возбудить против нас массу населения все зикристы из наибств Большой Чечни² сошлись в Герменчук³, там к ним присоединились единомышленники

//Л. 6. их из Малой Чечни⁴. Сбор в Герменчуке постоянно усиливался прибывавшими из Ичкерии⁵ и наибств Качкалыковского⁶ и Автуринского⁷, и 14 января там уже было не менее 3-х тысяч. Ввиду таких обстоятельств исправляющий должность начальника Среднего военного отдела⁸ генерал-майор князь Туманов⁹ немедленно сделал распоряжение для сосредоточения войск: 6 батальонов, 4 сотни казаков, 2 конных и 2 батарейных орудия получили приказание двинуться к Грозной^{10*}. Для наблюдения же за безопасностью наиболее слабых станиц

¹ Мавсур (Мовсар) – брат Кунта-Хаджи, арестован вместе с ним в начале 1864 г. Во время конвоирования в Выборг ему удалось бежать, впоследствии переселился в Турцию.

² Большая Чечня – географическая область на Северном Кавказе, расположенная между рекой Аргун и Качкалыковским хребтом.

³ Герменчук – село в Чечне, расположенное на реке Джалка.

⁴ Малая Чечня – географическая область на Северном Кавказе, расположенная между рекой Аргун и Назрановской возвышенностью.

⁵ Ичкерия – культурно-историческая область в Чечне, в данном случае имеется в виду Ичкеринский округ Терской области с центром в ауле Ведено.

⁶ Качкалыковское наибство – административно-территориальная единица в составе Чеченского округа Терской области с центром в ауле Ойсунгур.

⁷ Автуринское наибство – административно-территориальная единица в составе Чеченского округа Терской области с центром в ауле Автуры.

⁸ Средний военный отдел – один из трех военных отделов Терской области, включавший Чеченский, Аргунский и Ичкерийский округа.

⁹ Туманов Александр Георгиевич (1821–1872) – российский военный, генерал-майор, начальник Среднего военного отдела Терской области.

¹⁰ Грозная – российская военная крепость, основанная в 1818 г. на левом фланге Кавказской линии. Входила в состав Сунженской линии.

Сунженской линии¹, Умахан-Юртовской² и Джалкинской³, в первой из них был оставлен один батальон.

Командующий войсками Терской области, получив донесение о таком положении дел в Чечне, счел нужным

//Л. 7. направить туда из окрестностей Владикавказа три батальона при двух орудиях, и 18-го числа сам прибыл в Грозную.

Между тем генерал-майор князь Туманов получал беспрестанно донесения, что сбор зикристов в Герменчуке все более и более увеличивается, и они намерены не только воспрепятствовать арестованию вновь предназначенных к ссылке злоумышленников, но требуют во что бы то ни стало возвращения Кунты и его приверженцев, вместе с ним взятых, вынужден был, не ожидая прибытия всех войск, двинуть к Герменчуку три батальона при двух орудиях. Он полагал, что приближение войск заставит сборище образумиться и разойтись по домам; но ожидание это не оправдалось, и зикристы отошли только из Герменчука к аулу Шали⁴. Тогда князь Туманов, считая необходимым наблюдать за действиями враждебной партии, которая, пользуясь численным превосходством, легко могла броситься на станицы

//Л. 8. Нижне-сунженской линии⁵ или напасть на одно из наших укреплений, выступил 16 января с остальными войсками из Грозной в Шали. На пути он присоединил к своей колонне батальоны, стоявшие в Герменчуке, и продолжал движение всем отрядом, расположился того же числа лагерем в полуверсте от аула Шали.

17-го в полдень прибыл в отряд урус-мартановский наиб майор Сайдулла Османов с почтеннейшими жителями Чечни. Они выразили от всего населения сочувствие к справедливости предпринимаемых нами мер для водворения общественного спокойствия и просили князя Туманова не приступать к решительным действиям в надежде, что общими силами и убеждениями представительных лиц Чечни им удастся уговорить зикристов исполнить наши требования, т[о] е[сть] прекратить зикр и выдать всех лиц, предназначенных к ссылке.

//Л. 9. Чтобы показать населению, что мы вовсе не желаем кровопролития, генерал-майор князь Туманов разрешил старшинам отправиться в аул для переговоров. Через несколько часов они возвратились и объявили, что все может кончиться

¹ Сунженская линия – одна из составных частей Кавказской линии, созданная для защиты российских коммуникаций в период Кавказской войны. Прикрывала собой целый ряд казачьих станиц и крепость Грозную.

² Умахан-Юртовская станица – казачья станица, основанная в последней трети XVIII в. на месте слияния рек Сунжа и Белка.

³ Джалкинская станица – казачья станица на левом берегу реки Сунжи, основана в 1860 г.

⁴ Шали – один из наиболее крупных аулов Большой Чечни.

⁵ Нижне-сунженская линия – часть Сунженской линии от поста Казах-Кичу до станицы Горячеводской. Управлялась командиром 2-го Сунженского полка.

удовлетворительно и что зикристы просят позволения отправить депутацию к высшему начальству с просьбою о снисхождении и возвращении сосланных. Основываясь на этом, князь Туманов предложил впредь до возвращения этой депутации передвинуть отряд в укр[епление] Бердыкелю¹, куда удобнее было доставлять продовольствие войскам из Грозной. Но в ночь преданные нам люди известили его, что зикристы не только не хотят покориться, но задержали наиба Сайдулла Османова и решились непременно напасть на отряд. 18-го утром Сайдулла приехал из аула в отряд и подтвердил вполне справедливость полученных известий. Тогда князь Туманов обратился ко всем старшинам

//Л. 10. и почетным лицам и сказал им, что теперь они могут видеть, кто желает войны и кого они должны будут обвинять за те несчастья, которые могут постигнуть Чечню. Он прибавил, что даже и теперь не начнет сам дела, а выждет непременно первый выстрел со стороны мятежников. Затем он предложил старшинам или оставаться при отряде, или отъехать в сторону, противоположную аулу. Они избрали последнее.

Чтобы не подвергаться невыгодам боя при движении колонны, генерал-майор князь Туманов оставил войска на месте их бивачного расположения в виде каре, перестроив батальоны только в ротные колонны. Едва он успел это сделать и объехать войска, как густая толпа зикристов выступила из Шали и направилась на передний и правый фасы отряда; отдельная партия пошла на левый

//Л. 11. фас, а кавалерия, выскочившая из аула одновременно с движением пехоты, заскакала нам в тыл. Произошло дело, едва ли виданное в Чечне. Три тысячи фанатиков (в том числе даже несколько женщин) без выстрела, с кинжалами и шашками, шли, как исступленные, на отряд из шести батальонов, который ожидал их неподвижно, держа ружья на руку. Зикристы подошли к войскам на расстояние не более 30 сажень; партия их, шедшая на наш левый фас, дала залп, и все они бросились в шашки. Тогда князь Туманов приказал стрелять: отряд открыл батальный огонь, и через несколько минут атакующие толпы бросились бежать в совершенном расстройстве во все стороны, спеша скрыться в ауле и ближайшем лесу; перед фронтом наших рядов и среди их осталось более 150 тел. Взвод казачьей артиллерии, выскакав вперед, провожал бегущих картечью. Общая потеря мятежников еще не

//Л. 12. приведена в известность. В числе заколотых штыками осталось 5 женских трупов. У нас убито 8 нижних чинов и ранено три обер-офицера** и 30 рядовых, большею частью шашками и кинжалами. Лошадей строевых и подъемных не потеряно ни одной.

¹ Бердыкелю — чеченское село на левом берегу реки Аргун.

Командующий войсками, свидетельствуя о примерном порядке и мужестве войск, из которых ни один солдат не выстрелил прежде приказа, говорит в своем донесении:

«Не показываю никого из особенно отличившихся, потому что все, участвовавшие в деле, исполняли обязанности свои одинаково достойным образом. Не могу ж, однако, не отдать справедливости тому умению, с которым князь Туманов поставил вопрос о подавлении партии зикры. Для нас было чрезвычайно важно, чтобы дело это не приняло более широких

//Л. 13. размеров. Поэтому-то князь Туманов употребил все старания, чтобы разделить партию зикристов от народа, и вел свое дело так, чтобы большинство населения само убедилось в необходимости энергических мер против них и не выказало к ним особенного сочувствия, даже и после их поражения. Если б дело подавления этой партии не было связано с вопросом о целом населении Чечни, и мы были бы вполне убеждены, что чеченцы совершенно равнодушно будут смотреть на участь последователей Кунты, то, конечно, нападение последних на отряд могло бы сопровождаться более блестящими результатами, особенно если бы аул Шали был взят штурмом. Но большая часть жителей этого огромного аула не принадлежала к зикристам, и войска, увлеченные боем, едва ли пощадили бы кого-нибудь. Следовательно, такая победа соединила бы партию зикра с народом заодно

//Л. 14. и была бы прямо противна нашей цели».

Весть о волнениях в Чечне, по случаю арестования Кунты, быстро распространилась в остальных частях области. Кабардинцы первые поспешили заявить, что они все готовы явиться на службу, чтоб идти в Чечню. Неизменная преданность, которою отличаются осетины, не замедлила обнаружиться во всей силе и при этом случае. В Ингушевском округе¹, назрановцы и карабулаки, хотя между ними есть и последователи зикра, остаются спокойными. Назрановцы изъявили готовность по первому требованию выставить конную милицию с своим продовольствием на десять дней.

При первом известии о движении зикристов жители Нагорного округа² тотчас послали своих наибов и старшин к подполковнику Муравьеву³ и, по распоряжению последнего,

//Л. 15. устроили караулы из пеших и конных, чтобы не допустить мятежников на свои земли.

¹ Ингушский округ – административно-территориальная единица Терской области, включавшая четыре округа – Горский, Карабулакский, Назрановский и Пседахский.

² Нагорный округ – административно-территориальная единица Терской области, образованная в 1862 г. из трех округов – Ауховского, Зандакского и Салатавского.

³ Муравьев Александр Михайлович – российский военный, подполковник, начальник Чеченского округа Терской области.

Собственно на приверженцев Кунты дело под Шалями произвело очень сильное впечатление. Они разошлись мелкими партиями в Ичкерия и по аулам Автуринского и Аргунского¹ наибств и, не надеясь более на собственные силы, считают себя без поддержки населения погибшими, а потому употребляют все усилия, чтобы возбудить к себе сочувствие народа. Замечательно, что все сообщения наши во время этих беспорядков сохранялись туземною милициею чрезвычайно бдительно, происшествий пока нет. Ни один всадник не оставил своего поста, и кордонная служба отправляется исправно.

Несмотря на столь благоприятный для нас исход первого столкновения с враждебной партией, я считаю задачу искоренения ее еще далеко неоконченной,

//Л. 16. а потому предписал генерал-лейтенанту Лорис-Меликову энергически продолжать начатое дело, не останавливаясь ни перед какими препятствиями.

Войскам, собранным в отряды, я во внимание крайне сурового времени и морозов, доходящих до 20°, разрешил добавочное довольствие по три винных порции в неделю и по ¼ фунта сухарей и сделал распоряжение к тому, чтобы усилить Терскую область теперь войсками из Дагестана, а с наступлением весны полагаю перевести туда бригаду пехоты и драгунский полк из Кубанской области, где, вероятно, не будет уже надобности в таких силах, какие там теперь находятся.

В заключении считаю долгом выразить, что население Чечни, до тех пор, пока оно останется на настоящем месте, будет долго, если не всегда, причиною волнений и препятствием к водворению гражданственности, как в нем самом, так и в соседних племенах,

//Л. 17. которым оно служит постоянным соблазном.

Чтобы раз и навсегда выйти из этого положения, я считаю необходимым при первой возможности принять в отношении этого народа столь же действительные меры, какие теперь приняты для покорения племен Западного Кавказа, а до наступления благоприятного к этому времени усилить строгость надзора и взысканий за всякое нарушение порядка.

Генерал-фельдцейхмейстер *Михаил*²

Начальник Главного штаба генерал-лейтенант *Карцов*³

¹ Аргунское наибство (округ) – административно-территориальная единица в составе Терской области с центром в селении Шатой.

² Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, в 1862–1881 гг. – наместник императора на Кавказе.

³ Карцов Александр Петрович (1817–1875) – генерал-адъютант, в 1860 г. назначен начальником главного штаба Кавказской армии, в 1865–1868 гг. – помощник главнокомандующего Кавказской армией.

* 1 и 2-й батальоны Навагинского пехотного полка, 2 и 3-й батальоны Куринского пехотного его императорского высочества великого князя Павла Александровича полка и 2-й батальон Кабардинского пехотного генерал-фельдмаршала князя Барятинского, две сотни Моздокого и 2-ая Гребенского казачьих полков, взвод батарейный № 4 батареи и взвод казачьей конно-резервной батареи.

** Навагинского пехотного полка поручик Зарин (навылет в грудь из пистолета) и Куринского пехотного его императорского высочества великого князя Павла Александровича полка штабс-капитан Шосте (тяжело в голову) и прапорщик Двигубский.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 429. Л. 1–17.

Подлинник. Подписи – автограф.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX–середина XX в.). Отв. сост. И.А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида. Перевод с англ. С.В. Соколовского // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 2. С. 34–46.

Ибрагимова З.Х. Кунта-Хаджи // *Вопросы истории*. 2005. № 12. С. 127–134.

Ипполитов А.П. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Вып. II. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского, 1869. С. 1–17.

История чеченцев в письменных источниках. (Сборник документов и материалов с древнейших времен до начала XX в.). Отв. сост. Л.Д. Инуркаева, А.И. Духаев, М.Х. Ченчиева, А.Р. Орсаханов. Нальчик: Печатный двор, 2019. 758 с.

Костоева Л. Социальная догматика и этика секты зикристов в Чечено-Ингушетии // *Ученые записки [Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР]. Т. 19. Серия общественных наук. Кн. 2: Археология, этнография, досоветская история*. Отв. ред. Г.Д. Даниялов. Махачкала: [б.и.], 1969. С. 272–284.

М[есхидзе] Дж. Кунта-хаджи // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I*. Под ред. С.М. Прозорова. М.: Восточная литература, 2006. С. 227–228.

Отзыв его императорского высочества командующего Кавказской армией к военному министру от 23 января, № 9 // *Русский инвалид*. 1864. № 32. С. 2.

Последние события в Чечне // *Военный сборник*. 1864а. № 3. С. 80–86.

Последние события в Чечне // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1864б. № 7. С. 45.

Kemper M., Shikhaliev S. Kunta Ḥajjī and the Stolen Horse // *Sharī'a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550–1917*. Eds. P. Sartori, D. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. Pp. 281–298.

REFERENCES

Vaynakhii i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX–seredina XX v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (the beginning of the 19th–the middle of the 20th centuries)]. Comp. I.A. Zyuzina. Moscow: ROSSPEN, 2011. 1094 p. (in Russian).

Zel'kina A. Uchenie Kunta-Khadzhi v zapisi ego myurida [Teachings of Kunta-Ḥajjī in the record of his murid]. Translation by S.V. Sokolovskiy, in *Etnograficheskoe obozrenie*. 2006. No. 2. Pp. 34–46 (in Russian).

Ibragimova Z.Kh. Kunta-Khadzhi [Kunta Ḥajjī], in *Voprosy istorii*. 2005. No. 12. Pp. 127–134 (in Russian).

Ippolitov A.P. Uchenie "Zikr" i ego posledovateli v Chechne i Argunskom okruge [Zikr Teaching and Its Followers in Chechnya and the Argun District], in *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*. Vol. II. Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1869. Pp. 1–17 (in Russian).

Istoriya chechentsev v pis'mennykh istochnikakh. (Sbornik dokumentov i materialov s drevneyshikh vremen do nachala XX v.) [The history of the Chechens in written sources. (Collection of documents and materials from ancient times to the beginning of the 20th century)]. Comp. L.D. Inurkaeva, A.I. Dukhaev, M.Kh. Chenchieva, A.R. Orsakhonov. Na'chik: Pechatnyy dvor, 2019. 758 p. (in Russian).

Kostoeva L. Sotsial'naya dogmatika i etika sekty zikristov v Checheno-Ingushetii [Social Dogmatics and Ethics of the Zikrist Sect in Chechen-Ingushetia], in *Uchenye zapiski (Instituta istorii, yazyka i literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR). T. 19. Seriya obshchestvennykh nauk. Kn. 2: Arkheologiya, etnografiya, dosovetskaya istoriya* [Scientific notes [of the Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 19. A series of social sciences. Book 2: Archeology, ethnography, pre-Soviet history]. Ed. G.D. Daniyalov. Makhachkala: [b.i.], 1969. Pp. 272–284 (in Russian).

M[eskhidze] Dzh. Kunta-khadzhzhi [Kunta-ḥajjī], in *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary]. Vol. I. Ed. S.M. Prozorov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006. Pp. 227–228 (in Russian).

Otzyv ego imperatorskogo vysochestva komanduyushchego Kavkazskoy armiyey k voennomu ministru ot 23 yanvarya, № 9 [Review of His Imperial Highness the Commander of the Caucasian Army to the Minister of War dated January 23, No. 9], in *Russkiy invalid*. 1864. No. 32. P. 2 (in Russian).

Poslednie sobytiya v Chechne [Recent events in Chechnya], in *Voennyi sbornik*. 1864a. No. 3. Pp. 80–86 (in Russian).

Poslednie sobytiya v Chechne [Recent events in Chechnya], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1864b. No. 7. P. 45 (in Russian).

Kemper M., Shikhaliev S. Kunta Ḥājjī and the Stolen Horse, in *Sharīʿa in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550–1917*. Eds. P. Sartori, D. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. Pp. 281–298.

Статья принята к публикации 14.02.2023